

Иса БАЛ ТЫ МОР

Исповедь — познание.

Хороший автор одного произведения

Глава I

1

Первый луч солнца ворвался через оконный проем эллинга, притих, и не торопясь стал ощупывать содержимое. С любопытством забираясь в самые потаённые места, он методично избавлялся от мрака. Некогда подавленная в нем несокрушимость разрасталась в размерах, придавала тем самым зримые очертания помещению, в котором всё отчетливей вырисовывались массивные контуры фюзеляжей бипланов и монопланов начала XX века, той самой золотой эпохи авиастроения. Удивившие в свое время новаторским решением создателей эти алюминиевые конструкции вновь воскресли спустя

столетие. И теперь они здесь и милостиво согреваются утренним теплом восходящего солнца.

Придав, таким образом, красок авиации, блуждающая шаловливая ватага лучей размеренно продолжила свой путь. Через окно второго света они проникли во встроенную мастерскую, где пролистали уснувшие чертежи, вяло распластавшиеся подобно ушам спаниеля по всему верстаку. Затем с особым интересом осмотрели чертеж на раритетном кульмане в поисках чего-то нового. В конечном итоге они успокоились и надолго замерли на пожелтевшем пятне формата А2. «Пятно» заняло центральную часть одной из стен слегка заваленной хламом. По сути, оно представляло чертеж-проект двухэтажного здания. Авторство принадлежало Тимофею Илотову, о чем свидетельствовали размашистые буквы в углу.

Освещенная мастерская выглядела довольно просторной для воссоздания летательных аппаратов по частям, однако, недостаточно большой для их полноценного сбора. По её периметру стояли стеллажи с различными слесарными, узко профильными инструментами, а также оборудование, которые находились в упорядоченном бедламе. Как говорится, все на своем месте. Легкая диффузия резких запахов бензина, краски, солидола и других специфических ароматов заполняло её воздушное пространство.

Фетр убедительно поднял свой торжествующий флаг победителя и, похоже, надолго захватил территорию. Но по сути это был не просто запах, отчасти именно так благоухает дух сотворения.

Мирную полудрёму авиатории взбудоражил резкий скрежет просевших ворот. В эллинг на спорт байке неспешно вкатил человек. Угрожающий бафф с видом черепа на лице и чёрно-белая джерси. Вся эта монохромная одежда привлекала внимание случайных встречных. Однако меж тем сегодня поразить, кого бы то ни было, еще не пришлось. Оставив своего двухколесного мустанга азиатских кровей у ворот, байкер направился в раздевалку. Где переоделся в засаленный комбинезон. Затем включил затасканный музыкальный центр. И тут же на всё рабочее пространство зычно зарычал Sentenced¹.

Каждое утро для шумного человека в комбинезоне начиналось с чашечки, как на грех для него, пакетированного латте. Вот такая невнятная современная условность кофейный напиток и в пакете. Сегодня, как и всегда, традиция не нарушалась, для этого он направился в мастерскую,

¹ Sentenced (англ. Обречённые) — финская англоязычная рок-метал группа, игравшая в стилях: дэт-метал, мелодик-дэт-метал, готик-метал. 1989–2005 гг.

где занялся приготовлением. За данным занятием любителя кофе застал телефонный звонок. На экране смартфона чудесную Форосскую церковь на Красной скале сменило упитанное лицо и надпись «Жора босс».

— Тим, доброе утро... скажи, сколько лет мы вместе работает, — сдавлено затянул кисельный голос и замялся от неудобства.

— Скоро два.

— Д-в-а, радуется то, что это время мы можем вспоминать с улыбкой.

— ???

— Юнец... пришел, не имея за собой ровным счетом ничего. Тогда при знакомстве мы договорились точнее, по-моему, это была твоя позиция о том, что не стоит и сокрушаться, если не получится.

— Да?! К чему ты клонишь?

— У меня плохие новости, Тим. В общем, настал это момент, ты же знаешь у бизнеса свои правила я нам не куда от них не деться.

— Жора, а... я не совсем улавливаю твою мысль.

— Собственник решил прикрыть нашу «лавочку»!.. он счел это дело убыточным!.. «Вложение денег, не приносящих доход — потакание бездарности» Ты можешь сопротивляться, но в этом мире решаем не мы и

тебе не стоит рыпаться. Сдай ключи. Организация тебе еще должна, по-моему, за 3 месяца,... обещали заплатить, как только решат проблему с этим «металлоломом»... м-м-м по всей вероятности так оно будет,...если не сложно все-таки завези ключи от эллинга ко мне домой...и..., — опустив квакающий мобильник, взгляд Тимофея, остановился на проекте его дома. Он замер пристально всматриваясь в дату начала его создания, вздохнул, окинул взором зловонное помещение, следом за этим медленно потащил чертеж, срывая и сжимая его:

— Какой будет исход Вам решать.

Оставив кофе, как и надежду, Тимофей заторможено зашагал вдоль своих работ к выходу. Прощаясь прикосновением, мастер не спеша поглаживал гладкий и прохладный лом. Руки остановили его у незаконченной модели. Постояв пару минут в раздумьях, его натура взяла своё. Он все же решил завершить свой замысел.

Буквально на глазах, макет превращался в некое подобие Фоккера. После ряда сварочный и шлифовальных процессов мастер внимательно изучал, рассматривал готовый материал будущей алюминиевой птицы.

Солнце находилось в зените, когда безумную идиллию прервало назойливое вторжение махаона. Бабочка, пролетев полумрак помещения,

стремилась в самый эпицентр рабочего пространства, тем самым досаждая Тимофею. Он прекратил работу, чтобы отогнать насекомое, однако перестарался. За этим делом его застал слабый шум подъезжающего автомобиля.

Из черного внедорожника вышел мужчина. Внешне привлекательный спортсмен с яркой убежденностью в глазах да броской неухоженностью на лице, которую с лихвой компенсировал дорогой черный костюм. Огибая автомобиль, он закурил и облокотился на капот:

— Где тут спец... по дирижаблям?! — с натянутой улыбкой на загорелом лице спросил он, выпуская вниз струйку табачного дыма.

— Лё-ха..., — улыбаясь тихо протянул про себя Тимофей. Оставив работу, он устремился на встречу, — как ты меня нашел?

Дверь внедорожника со стороны пассажира приоткрылась, из нее не торопясь спустилась на грешную землю девушка в облегающих джинсах и короткой в талию жилетке. Она не спешила закрывать дверь, по всей вероятности хотела оставить некую преграду между собой и этими особами мужского пола. Стройная, длинноволосая, брюнетка с необычной манящей внешностью она могла стать добычей только достойного мужчины. Изюминка её очарования заключалась в голосе, спокойном и в тоже время плотном с некой долей

оптимизма к происходящему. Если бы он имел бы цвет, то определенно оранжевый.

Алексей, указав рукой, представил свою спутницу:

— Знакомься, это Лина..., Мой «Заяц», а это Тимоха.

Парень и девушка встретились взглядами, одновременно протянули:

— Весьма приятно.

Нависло стесненное молчание.

— Давай рассказывай, что да как? — с нетерпением прервал паузу Алексей и глубоко затянулся.

— Что... работаю, — сухо ответил Тимофей.

— Чем же вы занимаетесь? — демонстрируя поддельный интерес, спросила Алина, не отрывая глаз от Тимофея и поправляя при этом прическу.

— Я? — опустил взгляд и вытирая руки о ветошь, флегматично начал отвечать Тимофей. — Можно сказать,...создаю заново историю,...сейчас стало модным среди обеспеченных иметь в своем «гараже» раритеты,... плюс к этому авиа шоу с демонстрацией... скажем инсталляция в небе событий первой мировой.

— Вполне интересное занятие, — кокетливо отметила для себя Алина.

— А это что за рыжая бестия? — спросил Алексей, указывая рукой в форме выстрелившего

пистолета в сторону первого попавшегося самолета.

— Это персиковая, — поправила Алина, искоса посмотрев на Алексея.

— Этот...м-м-м... персиковое...воздушное судно... точная копия Литуаники... в 30-х годах XX века на таком аппарате пересекли Атлантический океан, но по непонятным причинам...самолет разбился в самом конце пути...

— А мы можем полетать? — с непосредственной детской улыбкой перебила Алина Тимофея.

— Действительно...полетаем! — утвердил свое решение Алексей, снимая пиджак.

— Шутишь? — уточнил Тимофей.

— Хм, нет.

— Н-е-т.

— Да, фигли мне тебя уговаривать..., — оживился Алексей и направился к самолету, выбрасывая на ходу недокуренную сигарету. — Мы не часто видимся, ну давай... сделай одолжение для друга. Ты знаешь, почему среди болгар нет гитаристов?

— Почему???

— Они в такт себе отрицают.

— И...хм... Щурците ²...

² Щурците (балг. Сверчки) — самая известная болгарская

— Всё конфликт с Болгарией урегулирован, — выдал улькус Алексей. — У-у-у... брат совсем ты заржа-в-е-л в этом «сараяе» забыл, что такое свобода... мне реально стыдно за тебя.

— П-п-п-п, — надул щеки Тимофей и сделал долгую паузу, еще раз посмотрел на Алексея на Алину. — Ладно,...Ньюпор на ходу... можем, конечно, но будет очень тесно и неудобно. Это только снаружи он большой.

— Вот и жёлуди поспели на дубах. Узнаю Тимоху... поехали! — повеселел искуситель.

2

Полет вовлек всех трёх пассажиров невероятное ощущение — причастность к истории, а как же иначе. Когда обычные устаревшие предметы обрастают эпохами, событиями и превращаются в нечто большее, значительное. Когда ты понимаешь, что так мелок со всем этим. Полет, где сильное чувство страха граничит с непомерным детским восторгом. Где все земное находится за гранью, равным образом кажется таким бесполезным, где небо принимает тебя в объятья как мать любимого сына. А шаловливый

ветер, играя с тобой, пронизывает насквозь. Душевный порыв зашкаливает в блаженстве от одной только мысли, что ты касаешься облаков, подобно великану и смотришь себе под ноги, где такая красота. Здесь важно не думать о том взял ли ты билет на тот рейс, дабы не спугнуть всю неслыханную гамму переживаний. Однако что происходит тому и суждено быть. Невероятное гало в форме трехконечного креста стало знамением для увидевших его авиапилигримов.

Внезапно двигатель заклинило. Биплан со свистом теряет высоту. Крик и всеобщая паника. Вот оно и сердце, как же оно стремительно сжимается. В глазищах безнадежно темно. Холодные, вцепившиеся в штурвал руки, на автомате принимают решение, экстренная посадка. Первое столкновение с макушками деревьев. Второе. Третье. Крылатый катафалк несется по чаще леса, оставляя за собой обломки. Последний вдох... Всё. Тишина.

...

Сильная головная боль привела в сознание Тимофея. Её немного успокоила мысль о том, что живой. Осмотревшись вокруг, он понял, что без существенных увечий, стал «воскрешать» спутников. Всё нормально, живы, лишь чуток царапин. Выбравшись из развалин «подобранного» бекаса, своё приземление, горе летчики,

ознаменовали истерическим смехом.

— Ха-ха-ха!

Внезапно Алексей сжал кулаки и застал врасплох Тимофея прямым хлестким ударом. Тот потерял равновесие.

— Давай! — загорланил провокатор, — Вставай!

Тимофей упал навзничь, при этом окропил кровью зелень травы, и не проявлял активности. Алексей еще некоторое время переминался с ноги на ногу, раздувая ноздри, следом за этим достал из кармана конверт и запустил в сторону нокаутированного.

— Пойдем, — обратился он к Алине.

— Ты себе не надоел? Иди сам.

— Ясно, — с призрением протянул «победитель». Нервно развернулся, затем, разгребая перед собой ветви деревьев и кустов, направился вглубь леса. В голове его молотило — словно хмельной звонарь, взобрался на колокольню, дабы усладить себя панихидой. Лучшим решением, для себя, Алексей посчитал: уйти с этого места и переключится на поиски выхода:

— Ну их... вот гад! Гад!!!

Алина тем временем подошла к Тимофею приложила пальцы к шее, сняла жилетку, подсунула под голову. После этого нежно провела

внешней частью ладони по его щеке, остановилась, занесла ручонку в размахе для пощечины.

— Что я делаю? — девушка остановила себя.

В эту самую минуту, словно специально для неё, пронесся шум в 22 дБА. Это оказалось довольно неожиданно, с одной стороны она испугалась, но с другой возникло легкое ощущение спокойствия. Оставив Тимофея, она направилась к источнику звука.

3

Лесная чаща благосклонно принимала Алину, да к тому же, еще и с удовольствием распахивала перед ней свои тайны. Спустя пять минут гул абсолютной тишины исчез. Девушка вышла на лесную аллею, напоминающую длинный туннель. В конце, которого выросло мрачное неестественное здание.

Работа зодчих, на первый взгляд, не соотносилась с определенной эпохой. Кроткий облачный свод небес едко жалили наконечники башен. Темный угрюмый брандмауэр убежал в дебри леса тем самым лишая представление об истинных размерах сооружения. Серлианские окна, точно жадно пожирающие бельма, пугали своим мраком. Вползающий коброю плющ окутал здание в свою зеленую паутину, оставляя местами острова

линяющей чешуи. В самом центре фасада находилась арка, вобравшая в себя огромную дубовую дверь. Над аркой, словно вырываясь из крепкой хватки, полукругом высечена надпись «Балтыморъ». От двери змеиным раздвоенным языком ползла каменная дорожка и стелилась к испуганным ножкам Алины.

Струйка пота пробежала по её спине, она оглянулась, подумав, что лучше будет вернуться.

— Выбор, постоянно владеет вами... — прозвучал громогласный бас заставивший девушку подскочить.

Неизвестно откуда перед ней вырос человек в летах. Он неспешно приблизился, гремя парфорсом³. Плотнo сбитый, невысокого роста, из его гардероба выделялся черный рептилиеподобный макинтош. С одной стороны он казался вполне обычный человек, но с другой стороны от этой особы исходило что-то пугающее. На долю секунд его иллюминаторы почернели, что придало им неестественность и пустоту, отчего бледное лицо показалось подобно маске.

— Мы вляпались в историю,...- решилаcь напуганная девочка на разговор.

³ Парфорс — жестко фиксирующийcя ошейник для собак с шипами направленными к шее животного.

— Вы обольщаетесь тем, якобы свободны в его проявлении... — развивал свою мысль старик, игнорируя робкие попытки о помощи. — Что вы выбираете физическое или моральное бичевание?

Продолжая с иронией говорить, он направился к зданию, призывая рукой следовать за ним. Затем резко повернулся и пронзительно посмотрел в её глаза.

— Зачем это тебе, Алина? Ты же знаешь, что только чужая мука избавит от личных страданий.

Секундное замешательство девочки.

Человек в макинтоше продолжал идти, маня за собой. В этот момент Алина поняла, что его пристальный взор и пугающий вопрос всего лишь показались ей. Со всей силы, она ущипнула себя за руку, к счастью боль её успокоила.

— Х-х... Я не вполне понимаю, куда вы меня зовете?... Вы мне поможете, не так ли? Прошу Вас помогите хотя бы...

— Ты не видела здесь моего поводыря?

Алина отрицательно замахала головой.

— Ах да! Тебе нужна помощь,... я помогу, — подходя к порогу, благодушно сказал старик, — но прежде окажи мне любезность.

Прислонясь к двери, он дал понять, что не в состоянии открыть её один. Уткнувшись вдвоем плечами, они поднатужились, потихоньку стали сдвигать дубовую глыбу. Дверь с неохотой

застонала, выпуская наружу запертый ветер со сладко-древесным ароматом сандала и горького миндаля.

Охлопав себя, он достал сигарные спички, вошел вовнутрь. Девушка от безысходности последовала за ним. Погремев складной лестницей, старик вскарабкался наверх и зажег стопин — зажигательный фитиль. Огонек быстро разошелся, раздавая пламя свечам на подвешенной к центру потолка люстре.

Стены по правую, а так же по левую руку терялись в занавесе тьмы. Напротив входа, параллельно залу, стоял убегающий во мрак массивный формореал. Вырезали данный шкаф по всей вероятности из макассарского эбена, отчего окрас у него пестрый: смоляно-черный с вкраплением коричневых полос. Сие рукотворное произведение доверху заполняли различные пергаменты. За спиной, роль акцентной стены выполняли зеркала, обрамленные в гниющее агаровое дерево. Амальгама местами отслоилась, это создавало уродливую ретроспективу окружающих предметов. Алина обратила внимание на свое отражение. Мерзкое, на удивление, живущее своей жизнью, погримасничав, оно исчезло.

— Это доппельгенгер... — сказал мызник, как само собой разумеющееся, направляясь к